

Турецкие университеты между демократизацией и гонениями на левых (1945–1950)¹

Гёктуг Ипек – турецкий историк, независимый исследователь.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на все усилия союзников по антигитлеровской коалиции, Турция не вступила во Вторую мировую войну – тем не менее она остро ощутила ее экономические и социальные последствия. Однопартийное правительство страны не могло решить эти проблемы. Фактически, оно использовало войну для продолжения политики тюркизации национальной буржуазии и экономики, которая внедрялась еще с 1910-х. Кроме того, Турция определяла свою внешнюю политику в зависимости от перипетий хода военных действий. С одной стороны, она поддерживала торговые отношения с Германией (к примеру – продавала ей хром и другие металлы), а с другой, периодически посылала антигитлеровской коалиции сигналы солидарности и поддержки.

Во внутренней политике власти пытались поддерживать баланс между правыми и левыми. Когда казалось, что войну выиграют немцы, власти опирались на туранистов-тюркистов². Фактически, многие депутаты и министры, включая премьер-министра Рефика Сайдама, были настроены прогермански. Ситуация начала меняться после Сталинградской битвы. Важной вехой в этом повороте стало судебное дело 1944 года; среди обвиняемых был известный националист, крайне правый литератор и публицист Нихаль Атсыз³. Поводом для юридического преследования Атсыза стал его конфликт с другим писа-

- 1 Данная статья является расширенным вариантом доклада, который был прочитан в Праге на конференции «“Minority Science” in the Short 20th Century: Imagining Science from the Margins of Academia» («Наука меньшинств» в коротком XX веке: представление о науке на задворках академических кругов»), 30 марта – 1 апреля 2023 года; конференция организована Институтом имени Масарика и Архивом Академии наук Чешской Республики (Прага).
- 2 Туранизм (часто используется термин «пантуранизм», или «пантюркизм», причем последний не совпадает с туранизмом по содержанию) – националистическое движение, основанное на псевдонаучных утверждениях об изначальной этнической и лингвистической связи многих народов Евразии, от тюрков и угрофиннов до монголов. Здесь и далее – примечания переводчика.
- 3 В русскоязычной литературе известен как «Процесс расистов-туранистов».

телем – Сабахаттином Али, – некогда его близким другом, но после ставшим одним из лидеров турецких левых⁴. Суд в итоге признал Атсыза виновным⁵, а вскоре и многие его сподвижники оказались в печально известном в те годы следственном изоляторе Стамбула, – позже их судили и приговорили к тюремному заключению. Однако через несколько лет, когда обстоятельства изменились, правых радикалов оправдали⁶.

После окончания Второй мировой войны у Турции был выбор: либо встать на путь демократии и показать, что она следует за такими странами-победительницами, как Великобритания и США, либо продолжать придерживаться авторитарного правления, характерного для предыдущих 23 лет. Турция предпочла первый вариант; на Сан-Францисской конференции в 1945 году она заявила о своем намерении установить демократический режим – еще до того, как об этом было объявлено внутри страны. Враждебное отношение сталинского СССР к Турции способствовало ее сближению с Соединенными Штатами.

В Турции усиливались антилевые настроения, а в конце 1945 года произошло важное для послевоенной истории страны событие. В Стамбуле 4 декабря манифестация праворадикальных студентов закончилась нападением на редакцию местной леволиберальной газеты «Tan»⁷. Полиция, которая присутствовала на месте событий, вмешаться не стала⁸. Следует заметить, что власти часто были причастны к подобным инцидентам, а иногда даже участвовали в их планировании.

Демонстранты разбили окна, сломали типографское оборудование. Когда им не удалось найти владельца «Tan», они разгромили несколько книжных лавок и редакций журналов, которые располагались в том же здании⁹. По мнению левой прессы, нападение было организовано полицией по приказу премьер-министра (и даже с ведома президента Исмета Инёню), поскольку хулиганов не задерживали и не привлекали к ответственности. Напротив, в тюрьму посадили владельцев и сотрудников подвергшихся нападениям изданий¹⁰.

4 Нихаль Атсыз (1905–1975) – турецкий литератор, политический и общественный деятель, идеолог турецкого национализма и пантюркизма. Сабахаттин Али (1907–1948) – турецкий писатель, поэт, журналист. В своих текстах и общественной деятельности пытался противостоять националистам. Подвергся преследованиям, неоднократно оказывался в тюрьме. Убит при попытке пересечь границу с Болгарией.

5 İPEK G. *Basında Sabahattin Ali-Nihal Atsız Davası* // Academic Sight. 2016. № 55. S. 272–287.

6 BAKILER Y.B. *1944–1945 İrkçılık – Turancılık Davasında Sorgulamalar Savunmalar*. İstanbul: Türk Edebiyatı Vakfı, 2010; BALI R.N. *Tabutluklar, Sansaryan Han ve İki Emniyet Müdürü*. İstanbul: Libra, 2011.

7 *Nümayiş esnasında 2 gazete idaresi ve 2 kitabevi tahrip edildi* // Akşam. 1945. 5 Aralık; *Üniversite gençliğinin tezahüratı* // Tanin. 1945. 5 Aralık.

8 SERTEL Z. *Hatırladıklarım*. İstanbul: Gözlem, 1977. S. 258.

9 VURAL M.K. II. *Dünya Savaşı Türkiye'sinde Bir Muhalefet Örneği Olarak "Tan" Gazetesi* // Journal of Modern Turkish History Studies. 2008. Vol. 8. № 16. P. 392–393.

10 SERTEL Z. *Op. cit.* S. 259–260.

Это была первая серьезная атака на турецких демократов и левых после Второй мировой войны. Следующим ударом со стороны властей стал роспуск уже через полгода профсоюзов и левых партий, разрешенных в 1946-м в рамках демократизации, – и арест многих их членов¹¹.

Между тем и партийный ландшафт Турции не был в это время стабильным. Правящая партия раскололась, часть ее активистов при поддержке Исмета Инёню сформировала новую партию, названную Демократической. Примерно в это же время основатели этой партии, несколько бывших министров-либералов и некоторые левые, объединились и даже начали издавать журнал. Все это послужило для властей поводом для репрессий; в качестве обоснования выдвигались обвинения о связях демократов с коммунистами и СССР. Сам коммунизм был объявлен врагом номер один¹².

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ОХОТА НА ВЕДЬМ

В числе тех, кто писал или обещал писать для нового либерального издания (вышел всего один номер), были четыре преподавателя с факультета языка, истории и географии Анкарского университета¹³. Будучи первым учебным заведением, основанным с момента образования республики, Анкарский университет располагался в столице и находился в эпицентре власти. Во второй половине 1940-х в университете стали складываться различные идеологические группы и начали возникать конфликты как среди студентов, так и среди преподавателей¹⁴. После налета на редакцию газеты «Тал» некоторых преподавателей с этого факультета вызвали в Министерство образования для дачи показаний. Позже было решено создать комиссию по расследованию их деятельности и взглядов, и эти сотрудники университета были временно отстранены от работы. Спустя четыре месяца после того, как они подали апелляцию, Государственный совет принял решение восстановить их в должности¹⁵. Однако в начале 1947 года одна из этих преподавателей сама подала в отставку, осознав отсутствие перспектив в борьбе за свою должность.

Вскоре министр внутренних дел страны Реджеп Пекер выступил с речью в парламенте; он говорил о коммунистической

11 Коçак С. *Rejim Krizi*. İstanbul: İletişim, 2013. S. 247–248.

12 Ibid. S. 305.

13 Mumcu U. *40'ların Cadı Kazanı*. İstanbul: Tekin, 1993. S. 99.

14 Ак G. *Türk Düşünce Hayatında Mediha Esensel (Berkes) ve 1948 DTCTF Tasfiyeleri İlişkisi Üzerine Bir İnceleme* // Journal of Modern Turkish History Studies. 2015. Vol. XV. № 30. P. 261.

15 Ibid. P. 273–274.

угрозе в Турции – совершенно безосновательно. Его выступление положило начало череде событий, приведших к окончательному увольнению остальных трех преподавателей. Вскоре после этого выступления несколько правых студентов факультета составили петицию и отправили ее премьер-министру Хансану Сака, в Министерство внутренних дел и Министерство образования. Она также была опубликована в проправительственном журнале. Петиция требовала увольнения все тех же трех преподавателей, якобы издававших в 1940-е коммунистические журналы. Через несколько дней после этого несколько студентов левых взглядов опубликовали ответную петицию в поддержку этих преподавателей¹⁶.

ГЁКТУГ ИПЕК

ТУРЕЦКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ
МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЗАЦИЕЙ
И ГОНЕНИЯМИ НА ЛЕВЫХ
(1945–1950)

Илл. 1. Карикатура на тему событий в университете. «Парламент потребовал чисток в Анкарском университете. Президент: Сынок, иди сюда, я вычищу паразитов из твоей головы!»
Источник: *Mizah*. Vol. 2. № 46. 1947. 23 Mayıs. S. 1.

16 Ibid. P. 277.

Инциденты происходили один за другим. 5 марта 1947 года один из этих преподавателей собирался начать читать на факультете серию открытых лекций. Однако было понятно, что правые националисты как внутри, так и за пределами университета этого не допустят. В результате ректор отменил лекции. На следующий день в университете собрались около тысячи человек. Они добивались уже даже не отмены лекций, а отчисления студентов левых взглядов и увольнения сочувствовавших им преподавателей. Затем праворадикальные демонстранты прошли маршем по улицам Анкары, исполняя государственный гимн, и попытались дойти до типографии, где печаталось одно из левых изданий, но сотрудники правоохранительных органов не дали этого сделать¹⁷.

Ученый совет университета собрался в тот же день и решил создать комиссию по расследованию произошедшего. На заседании на следующий день было решено начать проверку некоторых преподавателей на предмет их причастности к так называемым «иностранным идеологиям» и к тому, что произошло в университете после выступления министра внутренних дел в парламенте. На заседании четыре дня спустя совет объявил имена тех, кого именно собирались проверять на предмет «отравления умов турецкой молодежи путем распространения в университете иностранных идеологий». Этими преподавателями были Пертев Наили Боратав с кафедры фольклора, а также Ниязи Беркес и Бехидже Боран с кафедры социологии¹⁸.

Когда по итогам проверки их признали невиновными, Министерство образования поинтересовалось у ректора, не следует ли начать в их отношении дисциплинарное расследование. Ученый совет такое расследование инициировал. У следственной комиссии были два варианта действий: применить к трем преподавателям дисциплинарное взыскание либо запретить им пока вести занятия и исключить из преподавательского состава. Первое предложение было принято шестью голосами против пяти¹⁹.

26 декабря 1947 года совет собрался снова. На этот раз было решено отстранить Боратава, Беркеса и Боран от преподавания (и любых контактов со студентами) до окончания дисциплинарного расследования. Тем временем ректору университета сообщили, что на следующий день намечена несанкционированная студенческая демонстрация, организованная местной ячейкой правящей Республиканской народной партии. 27 декабря, когда правые демонстранты направились к факультету, полиция внезапно получила от губернатора приказ не вмешиваться. Толпа

17 ÇETİK M. *Üniversitede Cadı Avı*. İstanbul: Dipnot, 2008. S. 37.

18 Ibid. S. 38–39.

19 Ibid. S. 40.

атаковала ректорат и заставила ректора подписать заявление об увольнении. Полиция вмешалась лишь тогда, когда протестующие стали угрожать линчевать ректора²⁰.

Ученый совет собрался через двенадцать дней после этих событий и решил окончательно уволить всех трех преподавателей. Однако те не собирались сдаваться и обратились в межуниверситетский совет. В феврале 1948 года совет постановил, что никаких дисциплинарных мер не требуется²¹. После этого, не сумев избавиться от Боратава, Беркеса и Боран с помощью внутреннего расследования, власти решили действовать через общегосударственное законодательство²².

ГЁКТУГ ИПЕК

ТУРЕЦКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ
МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЗАЦИЕЙ
И ГОНЕНИЯМИ НА ЛЕВЫХ
(1945–1950)

Илл. 2. Демонстранты несут транспарант «Нам не нужен лектор-коммунист». Источник: *Ulus*. 1947. 28 Aralık. S. 1.

Вопрос о чистке поднялся во время обсуждения в турецком парламенте в 1948 году изменений в законодательстве об университетских сотрудниках. Здесь важно привести несколько примеров из этих дебатов, чтобы проиллюстрировать менталитет властей и их точку зрения по данному вопросу. Так, министр образования Шемсеттин Сирер заявил, что мнения участников дискуссии разделились потому, что сотрудники Анкарского университета наблюдали все события в непосредственной близости от себя, а сотрудники Стамбульского университета – на расстоянии. Говоря о Боратаве, Беркесе и Боран, из-за которых возник конфликт, он использовал медицинскую метафору, назвав их «чумой» и «заразой»²³. Один депутат в заявлении для газеты раскритиковал Стамбульский университет за распрост-

20 Ibid. S. 42; *Komünizmle mücadele* // *Akşam*. 1948. 28 Aralık; *Gençler dün komünistlik aleyhine bir toplantı yaptı* // *Ulus*. 1948. 28 Aralık.

21 ÇETİK M. *Op. cit.* S. 45–46.

22 Ibid. S. 48.

23 KARAASLAN ŞANLI H. *Basında ve Mecliste 1948 Tasfiyesine İlişkin Tartışmaların Söylemi* // *Culture and Communication*. 2011. Vol. 14. № 1. S. 114–115.

раненное среди его сотрудников мнение, что можно преподавать в высшем учебном заведении, будучи человеком левых убеждений. В каком-то смысле ущерб турецкому высшему образованию и науке был следствием и действий самих турецких ученых. Университетская автономия не могла оказаться превыше родины, народа и национального единства²⁴.

На вопросе университетской автономии в парламентских дискуссиях был сделан особый акцент. За два года до этого события те же самые правительство и парламент законодательно предоставили университетам автономию. Однако теперь утверждалось, что поднятый вопрос о кадровой чистке не имеет к этой автономии никакого отношения. Один депутат заявил, что даже в условиях университетской автономии ученые, работающие в высших учебных заведениях, которые были созданы и финансируются государством после создания Турецкой республики, не должны забывать о верности своей стране и народу. Другой депутат обратился с трибуны к своим коллегам в парламенте с такими словами: «Университеты – собственность нации и, следовательно, ваша собственность. Университеты всегда будут подотчетны парламенту, который призывает их к ответственности от имени нации»²⁵.

Разумеется, у депутатов тоже были свои представления о том, какими должны быть университеты и ученые. Один из них полагал, что университет засияет «турецким светом, погасшим после осады Вены»²⁶. Как он выразился, алчный взгляд коммунистов обращен на Турцию, которой необходимо национальное единение. Перед лицом этой ситуации долгом университета является напомнить молодым людям, что страну, за которую наши предки проливали кровь, мы будем защищать – снова проливая кровь, если потребуется. Другой депутат считал, что патриотическое рвение ничуть не менее важно, чем научные исследования. Быть способным умереть за свою страну столь же важно, как заниматься наукой²⁷.

Депутаты высказывались среди прочего по поводу университетских лекционных курсов. Один депутат выразил недоумение, что в университете вместо лекций на серьезные темы читают, например, курс о фольклоре (Пертев Наили Боратав

24 Ibid. P. 128.

25 *Minutes of the Grand National Assembly of Turkey. Vol. 11. Period VIII. Session 2. 03.05.1948. P. 252; Minutes of the Grand National Assembly of Turkey. Vol. 12. Period VII. Session 1. 06.07.1948. P. 803.*

26 В 1683 году войска Османской империи два месяца осаждали Вену. Подошедшая на помощь австрийскому императору Леопольду I армия Речи Посполитой под командованием короля Яна III Собеского разбила турецкое войско и освободила город от осады. События 1683 года положили конец османским завоеваниям в Европе; с конца XVII века Австрия (и позже Россия) начала вести многочисленные наступательные войны против Османской империи, которая оказалась в системном кризисе, закончившемся ее распадом в результате Первой мировой войны.

27 *Minutes of the Grand National Assembly of Turkey. Vol. 12. Period VII. Session 2. 05.07.1948. P. 754.*

был именно фольклористом). По его словам, преподавание этого предмета является пустой тратой денег. Высказываясь о другом преподавателе, который читал курс социологии, тот же депутат заявил, что при выборе темы и подхода к ее подаче необходимо учитывать потребности, традиции и социальные тенденции турецкой нации²⁸.

Летом 1948 года власти нашли лазейку в законодательстве и уволили Пертева Наили Боратава, Ниязи Беркеса и Бехидже Боран. Более того, всем трем ученым предстояло предстать перед судом. Их обвиняли в антитюркистских взглядах; контактах с коммунистически-настроенными художниками и писателями; намеренном занижении оценок студентам правых взглядов; изучении на занятиях «Манифеста Коммунистической партии» Маркса; определении таких держав, как США и Великобритания, в качестве «империалистических» и даже в том, что они, якобы, утверждали превосходство первобытных обществ над более поздними из-за отсутствия в первых собственности, классовой структуры и эксплуатации.

Тогдашний министр иностранных дел Неджметтин Садак, ранее преподававший в Стамбульском университете, так прокомментировал эти обвинения: «Когда я преподавал социологию в 1918 году, я без проблем рассказывал о “Манифесте Коммунистической партии”. Никогда бы не подумал, что через тридцать лет такие лекции запретят»²⁹.

В результате этих парламентских дискуссий и частичного изменения законодательства в конце 1948 года в Турции стали усиливаться преследования людей левых и коммунистических убеждений. Газеты сообщали о студентах, рисовавших на доске серп и молот; о радиоремонтниках, шпионивших с помощью передатчиков в пользу СССР, и даже о коммунистических пропагандистах в турецких портах. Все это должно было посеять в обществе страх перед коммунизмом и советским влиянием³⁰.

Но вернемся к суду над Пертевом Наили Боратавом, Ниязи Беркесом и Бехидже Боран. Он начался в июне 1948 года, и это был весьма необычный процесс. Между обвинением, свидетельствами и подсудимыми вспыхивали научные дискуссии, словно все это происходило в университетской аудитории, а не в зале суда. Обсуждалось влияние лекций Боратава, Беркеса и Боран на мировоззрение студентов. Об уровне доводов националистов может дать представление такой приведенный обвинением пример: однажды после лекции в университете некая студентка шла по улице, увидела нищего и подумала, что, живи

ГЁКТУГ ИПЕК

ТУРЕЦКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ
МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЗАЦИЕЙ
И ГОНЕНИЯМИ НА ЛЕВЫХ
(1945–1950)

28 *Minutes of the Grand National Assembly of Turkey. Vol. 12. Period VII. Session 1. 06.07.1948. P. 786.*

29 KARAASLAN ŞANLI H. *Op. cit.* S. 112.

30 ÇETİK M. *Op. cit.* S. 54–55.

ГЁКТУГ ИПЕК

ТУРЕЦКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ
МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЗАЦИЕЙ
И ГОНЕНИЯМИ НА ЛЕВЫХ
(1945–1950)

Илл. 3. Трое преподавателей в суде. «Суд признал виновными Бехидже Боран, Ниязи Беркеса и оправдал Наили Боратава. Слева направо Пертев Наили Боратав, Ниязи Беркес и Бехидже Боран в суде». Источник: Cumhuriyet. 1950. 11 Şubat. S. 1.

они в таком обществе, как описывал ее преподаватель, нищих бы на улицах не было.

Суд длился почти два года. В результате Пертев Наили Боратав был оправдан. Бехидже Боран и Ниязи Беркеса приговорили к трем месяцам тюремного заключения и лишили права занимать государственные должности. Боран и Беркес подали апелляцию и в результате повторного судебного разбирательства были оправданы³¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политические события первого послевоенного пятилетия в истории Турции определяются двумя главными факторами. Первый – попытка демократизации однопартийной системы, отчасти из-за давления западных союзников Турции – США и Великобритании. Второй – начало «холодной войны», противостояние с СССР и его вассалами, полицейская охота на носителей коммунистической идеологии (а во многих случаях и на людей социалистических – и даже либеральных – убеждений вообще). В результате турецкий режим был вынужден – хотя бы формально – отказаться от однопартийности, но реальной демократизации власти Турции явно не хотели. Эта непоследовательность, а также ряд других факторов привели к нестабильности политической ситуации, в которой либеральные жесты соседствовали с жестокими преследованиями инакомыслящих.

Правящий турецкий режим, определив свое место по «западную сторону» от «железного занавеса», принял участие в ставших повсеместными гонениях на социалистов и комму-

31 Ibid. S. 59–60.

нистов. Власти недвусмысленно дали понять, что и только что созданная оппозиционная партия, и любые другие либеральные оппоненты окажутся под угрозой, если будут сотрудничать с левыми. Для турецкого режима не было разницы между коммунистами и социалистами – все они олицетворяли «красную угрозу» и считались изменниками. Эта политика помешала созданию настоящего широкого оппозиционного фронта из либералов и левых на антinationалистической платформе. В конце концов, после упразднения профсоюзов, левых партий и объединений настала очередь политической чистки университетов.

Власти пытались контролировать высшие учебные заведения еще во времена Османской империи. Начиная с XIX века многие преподаватели подвергались различным формам давления и запугивания. Такая политика не изменилась и в Турецкой республике. Преследования и увольнение Пертева Наили Боратава, Ниязи Беркеса и Бехидже Боран в 1948 году – а потом и суд над ними – яркий тому пример. Те же самые правительство и парламент, которые двумя годами ранее приняли закон, предоставивший автономию университетам, нанесли по этой автономии серьезный удар.

И хотя в итоге всех троих преподавателей оправдали, Бехидже Боран в 1950 году опять уволили из-за ее публичных высказываний против отправки турецких войск для участия в корейской войне. Ходатайства Ниязи Беркеса и Пертева Наили Боратава о восстановлении в должности были отклонены на том основании, что причины их увольнения не имели отношения к их оправдательному приговору. Беркес переехал в Канаду в 1952 году, где был принят на работу в Университет Макгилла; Боратав отправился в США преподавать в Стэнфордском университете. Оба прожили за границей до самой смерти. Бехидже Боран ушла из науки и образования в политику: в 1960-е она избралась в парламент от Рабочей партии Турции, а позже возглавила ее. В 1970–1980-х она несколько раз оказывалась за решеткой. В 1980 году Боран пришлось эмигрировать. Впоследствии она была лишена гражданства Турции и умерла за границей.

Перевод с английского и комментарии Марии Ермаковой

ГЁКТУГ ИПЕК

ТУРЕЦКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ
МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЗАЦИЕЙ
И ГОНЕНИЯМИ НА ЛЕВЫХ
(1945–1950)

